

Е Мянью оцепенел на мгновение, а затем переспросил:

— Чей это двор?

— Отвечу Четвертому молодому господину Е, князя Жуннань.

Когда Е Мянью окончательно пришел в себя, в зале уже вовсю горели светильники. Внезапно дверь распахнулась снаружи, и в комнату, улыбаясь, вошел юноша в парчовых одеждах. Заметив, что Е Мянью проснулся, он заулыбался еще шире.

— Молодой господин Е наконец-то проснулся.

Слуги в комнате почтительно поклонились вошедшему. Юноша, бывший примерно тех же лет, что и Е Мянью, передал слуге две веточки китайской яблони сорта «Полузолотая долина», которые держал в руках, чтобы тот поставил их в вазу жуской керамики у изголовья кровати. Повернувшись, юноша с улыбкой спросил:

— Как вы себя чувствуете? Ничего больше не беспокоит?

Е Мянью никогда раньше его не видел, но, судя по дорогому наряду, это был какой-то знатный человек из резиденции князя. Поэтому он вежливо ответил:

— Благодарю, мне гораздо лучше. Могу я узнать ваше имя? И здесь ли ваш князь?

— Князь обсуждает дела с гостями в кабинете. Четвертый молодой господин Е может звать меня Чжуан Жань.

«Носит фамилию Чжуан», — сообразил Е Мянью, решив, что это, должно быть, родственник Чжуан Сюя в Цзиньлине. Он сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю за заботу. Не подскажете, когда ваш князь освободится? Я бы хотел перекинуться с ним парой слов.

Чжуан Жань усмехнулся:

— Вот уж не знаю. Порой они засиживаются и до третьей стражи.

Е Мянью слегка нахмурился. Подавив подступившее раздражение, он немного подумал и сказал:

— Уже совсем поздно, так что я, пожалуй, вернусь к себе в усадьбу. Пожалуйста, передайте вашему князю, что завтра я непременно нанесу визит с благодарственными дарами.

С этими словами Е Мянью поднялся, но Чжуан Жань преградил ему путь.

— Пойдите, Четвертый молодой господин Е, не спешите, — он указал пальцем на водяные часы в углу. — Посмотрите, час Сюй уже миновал, ворота Императорской академии Гоцзысюэ давно закрыты, вам теперь не выйти.

— Что?

Е Мянью лишился дара речи и лишь спустя мгновение с досадой воскликнул:

— Почему же вы не разбудили меня раньше?

— Не беспокойтесь, Четвертый молодой господин Е. Мы уже отправили слугу в вашу усадьбу с известием, что князь оставил вас переночевать здесь.

Е Мянью остолбенел, никак не в силах осмыслить столь странный ход событий. В конце концов он спросил:

— А почему я вообще здесь оказался? И где Лу Личжэн?

Вспомнив о Лу Личжэне, Е Мянью снова попытался встать:

— Пойду навещу брата Чжэна.

Чжуан Жанью опять заступил ему дорогу:

— В общежитие брата Чжэна после часа Сюй тоже никого не впускают и не выпускают. Четвертый молодой господин Е может со спокойной душой отдыхать здесь. — Тут Чжуан Жанью вдруг спохватился: — Ах, поглядите на меня! Заболтался с Молодым господином Е и совсем забыл велеть подать ужин. Четвертый молодой господин Е спал так долго, должно быть, ужасно проголодался.

Договорив, Чжуан Жанью отправил слугу за едой, а уладив это, снова повернулся к Е Мянью:

— Сегодня у брата Чжэна у вас начался жар. К счастью, во Дворе Цинанью это вовремя заметили, и князь забрал вас с собой. С нами лекарь, присланный Старшей принцессой Жунью, так что здесь было сподручнее.

Выслушав его, Е Мянью подумал, что всё логично, однако какое-то смутное чувство неправильности не давало ему покоя. В голове всё еще шумело, мысли путались, отчего он начинал раздражаться.

— Не мог бы брат Чжуан сходить в кабинет и сказать, что я пришел в себя? Я хотел бы повидаться с князем Жуннанью, буквально на полчашки чая.

Улыбка на лице Чжуан Жанью слегка померкла. Он с неловкостью посмотрел на Е Мянью:

— Молодой господин Е, вы ведь... только-только горели в лихорадке.

Е Мянью озадаченно смотрел на него какое-то время, прежде чем до него наконец дошло: тот попросту боялся, что гость заразит князя Жуннанью.

Вот почему он постоянно юлил и придумывал отговорки про обсуждение дел до глубокой ночи...

Е Мянью взяла досада. Идти было некуда, так что он просто повалился обратно на кровать, обнял мягкую шелковую подушку и уткнулся в нее лицом, пытаясь совладать с нахлынувшими чувствами. Общаться с Чжуан Жанью больше не хотелось — его натянутая улыбка походила на маску, которую раскусил бы любой.

Чжуан Жанью, видя, что Е Мянью замолчал, тоже не стал навязываться. Он присел на резной лакированный стул у стола неподалеку и принялся раздавать указания слугам.

Понаблюдав за ним исподтишка какое-то время, Е Мянью почувствовал неладное. С чего вдруг этот Чжуан Жанью распоряжается личными вещами и повседневными мелочами князя Жуннанью? На родственника это походило мало, скорее уж на Баосюэ в его собственных

покоях...

Пока он размышлял об этом, один из слуг подошел к потайному ящику у изголовья его кровати и достал резную лакированную шкатулку. До Е Мянэ донесся голос Чжуан Жэня:

— Достань благовония «Счастливей единорог», которые князь использует каждый день, и разведи огонь в тех покоях.

Е Мянэ удивился еще сильнее. С какой стати повседневные благовония хозяина хранятся в изголовье кровати гостевой спальни? В его не до конца протрезвевшей от сна голове пронеслось несколько догадок, пока наконец не родилось одно весьма сомнительное предположение. Он негромко спросил проходящего мимо слугу:

— А где находится главная спальня вашего князя?

Слуга почтительно поклонился:

— Отвечу Молодому господину Е, это и есть спальня князя.

Е Мянэ:

— ...

Заметив их разговор, Чжуан Жэнь подошел и с виноватым видом произнес:

— В тех покоях еще не успели прибраться, а у князя слишком много личных вещей. Простите, что это потревожило покой Четвертого молодого господина Е.

Е Мянэ:

— ...

«И почему тогда меня не поселили в гостевой комнате?» — мысленно возмутился он.

Пока Е Мянэ мысленно проклинал странную логику всего семейства князя Жуннань, вошли несколько слуг с многоярусными шкатулками, покрытыми красным лаком с позолотой. Они принялись расставлять блюда к ужину на резном круглом столе в зале.

Чжуан Жэнь с улыбкой обратился к Е Мянэ:

— Четвертый молодой господин Е, прошу к столу. Здесь всё, что вы любите. Хотя эти блюда приготовлены поваром из наших южных краев, вы можете попробовать их ради разнообразия.

Е Мянэ при этих словах так и подбросило от злости. Этот Чжуан Сюй, оказывается, подслал людей разузнать о нем всё! Выведал до мельчайших подробностей, что он любит, а чего терпеть не может. От одного воспоминания о той каверзе с пиром из целого барана, устроенной пару дней назад, его до сих пор выворачивало наизнанку.

Глядя на ломящийся от знакомых яств стол, Е Мянэ хмыкнул:

— Ваш князь весьма заботлив. Даже мой собственный отец не знает, что я не ем кедровые орехи в тофу «Восемь драгоценностей».

Чжан Жэнь не расстроился и по-прежнему вежливо сказал: «Тогда, молодой господин Е,

скорее приступайте к трапезе, а то еда скоро остынет».

Чжуан Жань не обиделся и вежливо ответил:

— Тогда Молодому господину Е стоит поспешить, пока всё не остыло.

Е Мянью снова уткнулся в подушку и замотал головой. Он по-прежнему чувствовал слабость, аппетита не было вовсе, да и проснулся он в таком месте, словно его похитили разбойники и заперли в своем логове. Какая уж тут еда!

Видя его настрой, Чжуан Жань больше не настаивал. Он занялся своими делами, гоня слуг по всей комнате.

Е Мянью казалось, что перед глазами так и мелькают пестрые тени. Терпение его окончательно лопнуло, и он раздраженно спросил напрямую:

— Ты лишь назвал мне свое имя — Чжуан Жань, но я так и не понял, кто ты такой.

Чжуан Жань на мгновение опешил, но затем с улыбкой ответил:

— Я компаньон князя по учебе.

— Компаньон по учебе? — Е Мянью нахмурился, размышляя. — Но если ты его компаньон, почему я ни разу не видел тебя во Дворе Цинань?

Улыбка наконец застыла на лице Чжуан Жана, а во взгляде, устремленном на Е Мянью, промелькнули иные чувства. Но Е Мянью несколько не испугался и вызывающе уставился на него в ответ.

Какой еще компаньон по учебе? Обыкновенный прислужник или приятель из числа незнатной родни, присланный скрасить досуг. И надо же, пытается набивать себе цену перед ним!

Поняв это, Е Мянью потерял всякий интерес к спорам и просто прикрыл глаза, растянувшись на кровати.

Прошло немало времени, дыхание Е Мянью стало ровным и спокойным, как вдруг снаружи донесся какой-то шум. Он еще не успел открыть глаза, как услышал характерный для евнухов тонкий и визгливый голос:

— Ох батюшки! Что за славное дитя! А ну-ка, дайте старому рабу взглянуть.

Е Мянью протер глаза. Сквозь пелену сна он смутно разглядел, как к нему торопливо семенит старый евнух, обычно неотлучно следовавший за князем Жуннань, а за его спиной гурьбой спешат слуги в бледно-фиолетовых одеждах.

Е Мянью всё еще щурился, но его миндалевидные глаза мгновенно округлились, стоило ему заметить вошедшего Чжуан Сюя в темно-синем парчовом халате.

«И это называется "обсуждать дела до третьей стражи"?»

«Вы там с призраками совещались?»

Чжуан Сюй сегодня, похоже, был в прекрасном расположении духа: на его лице не было привычного безразличия, а в глазах даже светилась легкая усмешка. Заметив свирепый взгляд

Е Мяня, он не стал сердиться, лишь мельком глянул на него и переключил внимание на слуг, приказывая переодеть его.

Поняв, что его испепеляющий взгляд пропал втуне, Е Мянь раздосадованно вздохнул. Ему оставалось лишь гадать про себя, о чем таком договорился князь в кабинете, раз пребывал в столь благодушном настроении.

Пока Чжуан Сюй стоял, разведя руки, пока слуги помогали ему сменить одежду, к Е Мяню подошел белолицый старый евнух и взял его за руку.

— Дайте-ка старому рабу взглянуть на бедняжку, — старый евнух приложил ладонь к его лбу и с сочувствием запричитал: — Завтра же отправлюсь в Храм Великого Черного Бога и спрошу у Бодхисаттвы Будды Медицины: отчего всякие оборванцы да проходимцы бегают здоровехонькими, а наш столь славный и смысленный молодой господин занемог? Что за несправедливость такая?

Не успел Е Мянь ответить, как старый евнух поднялся с табурета перед кроватью и, бросив взгляд на круглый стол в зале, всплеснул руками:

— Ох батюшки! Почему же вы ни к чему не притронулись? Неужто угощения пришлись не по вкусу?

<http://bllate.org/book/18289/1753846>